

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Кокиной Е.А.
«Правовые аспекты владения вельможескими гробницами в Египте
эпохи Древнего царства»,
представленную к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир)**

Диссертация Е.А. Кокиной посвящена правовым аспектам владения гробницами высшей знати в Египте времени III тыс. до н.э. – т.е. в эпоху Древнего царства.

Введение построено по принятому во многих диссертациях принципу своего рода «заполнения рубрик», обозначающих актуальность и научную новизну диссертации, предмет и объект исследования, его хронологические рамки (III–VIII династии Древнего царства), конкретные цели и задачи, методы, что придает этой части работы строгий и лаконичный вид и сразу настраивает на серьезность научного подхода диссертанта. Также важно отметить, что автор исследования прекрасно сознает, что древнеегипетская гробница представляет собой единство письменных, изобразительных, архитектурных и археологических элементов (с.6), чем объясняется комплексный подход к изучению различных категорий исторических источников по избранной теме.

В историографическом обзоре Е.А. Кокина не ограничивается простым перечислением работ по заявленной теме, но рассматривает их, вычлняя дискуссионные вопросы, что наглядно показывает своеобразие научного подхода диссертанта и новизну диссертационного исследования.

Для решения поставленных задач Е.А. Кокина использовала представительную источниковую базу, охарактеризованную в весьма удачно структурированном обзоре источников. В процессе исследования было привлечено 1100 столичных и провинциальных гробниц представителей древнеегипетской знати, и такой охват памятников свидетельствует о глубоком проникновении диссертанта в исследуемую проблему.

В главе 1 «Формы владения вельможескими гробницами в эпоху Древнего царства» проведен детальный анализ гробничных надписей в сочетании с архитектурой гробниц и найденными там памятниками, прежде всего, отдельными жертвенниками и надписями на них. В результате Е.А. Кокина приходит к обоснованным выводам о существовании двух основных видов владения частными гробницами – единоличного и совместного. Филигранно изучая случаи совместного владения, Е.А. Кокиной удается показать, что совместное владение гробницами подлежало правовой регламентации. Особенно хотелось бы здесь отметить проведенный диссертантом анализ места женщины в вельможеской гробнице (культовое пространство для жен), и как результат – логичный вывод о том, что в гробнице женщины не изображался ее муж, в противном случае неминуемо могло последовать

«перераспределение» поминальных жертв в загробном мире (с. 28-29). Этот вывод закономерно укладывается в египетскую идеологию III тыс. до н.э., когда по этой же причине в частных гробницах избегали изображать царей, богов, вышестоящих представителей знати.

Очень важны рассуждения диссертанта о том, планировалось ли несколько часовен для родственников в гробнице заранее, или они были добавлены потом, однако на привлекаемом материале автору не удается решить этот вопрос убедительно и однозначно.

Также хотелось бы сделать одно уточнение по переводу надписи из гробницы Иду / Сенени (с.20): «Что касается погребальной шахты этой, которую (я) сделал с устьем в 6 [(?) и шириной] в 3 локтя (и) которую (я) дал (моей) любимой супруге...» Скорее речь идет не об устье шахты, а об ее глубине в 6 локтей (т.е. примерно 2,7 м) и размере квадратной погребальной камеры с длиной стороны в 3 локтя (т.е. около 1,35 м) – частые параметры для мест погребений в столичной области.

Несмотря на огромный пласт привлекаемого текстового материала, не все поминальные надписи, имеющиеся в нашем распоряжении, учтены диссертантом. Например, на входе в скальную гробницу Ченти II в Гизе (LG 77) имеется поминальная надпись о сооружении этой гробницы Иутенптахом для своего отца Ченти по поручению последнего, при этом используется весьма характерный оборот «когда он был на своих ногах» (т.е. дееспособен). Эта надпись первоначально была опубликована К.Р. Лепсиусом¹, а затем доисследована и уточнена Российской археологической экспедицией ИВ РАН². Схожая поминальная надпись имеется и в соседней скальной гробнице Хуфухотепа (LG 76), она также опубликована³. Тем не менее, указанные памятники лишь дополнительно иллюстрируют выводы Е.А. Кокиной, никак не противореча им. Указывая автору на их существование, я имею пожелание, чтобы в дальнейшей научной работе они также использовались Е.А. Кокиной⁴.

Глава 2 диссертации посвящена источникам финансирования сооружения гробниц знати в эпоху Древнего царства, при этом на базе письменных памятников убедительно показано, что не существовало противопоставления царского участия и личного участия вельможи или его родственников в создании гробницы. И здесь автор, с одной стороны, следуя устоявшимся в специальной литературе точкам зрения, отмечает наличие т.н.

¹ Lepsius R. *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*. Bd. I. Text I. Berlin, 1849. S. 95. LD II, Bd. III, Abth. II, Bl. 34d.

² Публикация новых прорисовок надписи и перевод см.: Kormysheva E., Malykh S. Lepsius Tombs in Giza Necropolis re-discovered // *Journal of Egyptian Archaeology* 96, 2010. P. 59-60.

³ Lepsius R. *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*. Bd. I. Text I. S. 94. LD II, Bd. III, Abth. II, Bl. 34c. Kormysheva E., Malykh S. Lepsius Tombs in Giza Necropolis re-discovered // *Journal of Egyptian Archaeology* 96, 2010. P. 65-66.

⁴ То же самое и для раздела «Участие родственников владельца в сооружении гробницы» (с. 140-146).

предварительной планировки и царского участия в создании частных гробниц при IV династии, и исчезновение этой практики при последующих династиях. С другой стороны, на с.110 Е.А. Кокина совершенно правильно отмечает: «хотя в столичных некрополях V–VI династии масштабных царских проектов по сооружению вельможеских гробниц не зафиксировано, некоторые элементы централизации присутствуют», и приводит в пример гробницы цариц. Здесь хотелось бы отметить, что это положение подтверждается не только памятниками высшей знати и царских родственников; это заметно и по гробницам царской администрации среднего и низшего звена второй половины V – ранней VI династии. Так, внимательное изучение планировки и архитектуры скальных гробниц восточной оконечности Восточного плато Гизы, исследуемых Российской археологической экспедицией ИВ РАН, позволяет отметить, что места для устройства таких гробниц явно распределялись заранее – это касается, прежде всего, входов в такие гробницы, расположенных достаточно равномерно и намеченных в одинаковых пропорциях (не только вход, но и архитравы и боковины дверей, которые предполагалось использовать для иероглифических надписей). Однако дальнейшее устройство таких гробниц – т.е. вырубка гробничных часовен, шахт и погребальных камер, их размеры, число помещений и отделка, зависели от материальных возможностей владельца гробницы, и как результат в одних случаях скальные гробницы демонстрируют неплохо вырубленные обширные помещения, но незавершенную рельефную отделку, а в других случаях дополнительные расширения внутренних помещений для устройства новых культовых пространств и мест для погребения.

На с.121-123 автор анализирует строительные материалы с точки зрения дарования их царем для гробницы, и совершенно верно отмечает, что архитектурные элементы из твердых пород камня (гранита, базальта и т.п.) характерны для царских памятников, а у частных лиц они встречаются лишь у царских родственников в виде саркофагов. Здесь хотелось бы добавить, что в Гизе имеются случаи, когда в гробницах царских родственников были не только гранитные саркофаги, но и гранитные архитектурные элементы (например, гранитный входной барабан царевича Каджедеда в его масштабной скальной гробнице⁵, но также без каких-либо указаний на дарение со стороны царя).

В главе 3 «Правовой режим владения вельможескими гробницами в эпоху Древнего царства» на основе письменных источников рассматриваются различные аспекты владения частными гробницами (при том, что верховным собственником оставался царь): разрешение на сооружение, защита гробниц от посягательств со стороны современников и последующих поколений, условия пользования и распоряжения гробницами; связь владения со службой в

⁵ Porter B., Moss R.L.B. *Topographical bibliography of ancient Egyptian hieroglyphic texts, reliefs, and paintings. III. Memphis*. Oxford, 1974. P. 211. GizaArchives, C14380_NS, A7306_NS.

царском административном аппарате. Однако не могу полностью согласиться с автором, что имеющиеся случаи узурпации гробниц говорят о распространенности этой практики (с. 161, 205): в процентном соотношении таких случаев не так уж и много, и их присутствие говорит скорее о спорадичности таких действий, в противном случае на финальных стадиях эпохи Древнего царства древнеегипетское жречество и чиновничество вообще перестало бы создавать свои гробницы, а перестраивало бы уже имеющиеся, чего не происходило. На фоне начинающегося экономического упадка представители египетской знати предпочитали создавать собственные гробницы, меньшие по размерам и скромнее декорированные (например, в некрополе у пирамиды Тети в Саккаре или на Восточном и Центральном плато Гизы, а также в т.н. Малом некрополе на Западном плато (раскопки К. Фишера)), однако и здесь случаи узурпации отдельных элементов из более ранних гробниц не так часты.

Говоря о продолжительности гробничного культа, автор диссертации совершенно верно отмечает, что в большинстве случаев этот срок не превышал жизни одного или двух поколений (с.160). Здесь хотелось бы расширить число исключений, добавив к клану Сенеджем-иба Инти еще и случай с гробницей визиря Птахшепсеса в Абусире, умершего в середине V династии, но чей культ продолжал существовать до конца VI династии, что устанавливается на археологическом (прежде всего, керамическом) материале⁶.

В Заключении суммируются выводы и подводятся итоги исследования, в том числе еще раз акцентируется внимание, что при всех правах вельмож на собственность гробниц царь оставался реальным верховным собственником, а египетское право должно было охватывать не только земной мир, но и загробный, что весьма показательно характеризует самобытность древнеегипетской цивилизации.

Отдельным положительным моментом диссертации является ее обширное приложение, содержащее строго классифицированные случаи владения частными гробницами Древнего царства, а также выполненные на высоком научном уровне переводы древнеегипетских источников. Содержащиеся в приложении материалы наглядно иллюстрируют и подтверждают выводы автора диссертации.

Работа написана хорошим научным языком, вычитана, хотя местами не свободна от опечаток (например, с.23 (сноска 26), или гробница Хафраанха указана как G 7848 (с.78), тогда как на самом деле она имеет номер G 7948). Удивление вызывает применение термина «древнецарские гробницы» (с.25). Двусмысленна также фраза «...жертвенники могли попадать в гробницу при ее повторном использовании или же в результате грабительской деятельности, раскопок и т.д.» (с.86).

⁶ Charvat P. *The Mastaba of Ptahshepses. The Pottery*. Prague, 1981. P. 197. См. также: Малых С.Е. *Вотивная керамика Египта эпохи Древнего царства*. М., 2010. С. 80.

Обширные (и весьма важные) отступления и переводы источников содержатся в сносках, что затрудняет чтение и прерывает логику повествования. На мой взгляд, было бы логичнее транспортировать это в основной текст. Иногда не хватает указания, в каком некрополе находится та или иная гробница (см., например, с.79). Или же в отдельных местах необходимо дополнительно прописывать номер гробницы: например, н. с.78 говорится о гробнице Итети в Гизе и имеется в виду мастаба G 7391 на Восточном плато, однако это не уточнено. Это не имело бы значения, если бы гробница Итети была единственной в Гизе, однако здесь имеются и другие гробницы, принадлежащие людям с таким же именем (например, LG 68 также на Восточном плато, или G 2002 на Западном плато Гизы).

Однако указанные недостатки не влияют на общую высокую положительную оценку диссертационного исследования Е.А. Кокиной – диссертант блестяще справилась с поставленными во введении задачами. Поражает детальность ее исследования и тщательность научного подхода к изучаемой проблеме.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в преподавательских целях, а также как база для дальнейшего изучения древнеегипетского права и культовой практики. Выводы диссертации отражены в восьми публикациях диссертанта (в том числе три – в изданиях, рекомендованных ВАК).

Автореферат диссертации адекватно отражает основные положения, вынесенные на защиту, и дает представление о характере исследования.

Представленная диссертация и автореферат отвечают всем требованиям ВАК РФ, включая требования пунктов 9 и 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г., предъявляемые к кандидатским диссертациям, а ее автор Е.А. Кокина заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир).

Официальный оппонент –
старший научный сотрудник
ФГБУН Институт востоковедения
Российской Академии Наук,
кандидат исторических наук

С.Е. Малых

«16» апреля 2014 г.

С.Е. Малых

Подпись С.Е. Малых

Подпись старшего ИВ РАН

А.И. Рогов